

Ирина Никифорова
Академ и наш "Б" класс

Детство

Ирина Никифорова

Академ и наш «Б» класс. Детство

«Издательские решения»

Никифорова И.

Академ и наш «Б» класс. Детство / И. Никифорова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830753-9

Книга посвящена детству и родному Академгородку 70-х годов. В ней описывается процесс взросления девочки и её одноклассников.

ISBN 978-5-44-830753-9

© Никифорова И.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Глава 1. Академический городок	8
Глава 2. «Гастроном»	11
Глава 3. Школа №24	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Академ и наш «Б» класс
Детство
Ирина Дмитриевна Никифорова
Учителю, Софье Васильевне Кожевниковой, посвящается

© Ирина Дмитриевна Никифорова, 2016

ISBN 978-5-4483-0753-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

«А не спеть ли мне песню о любви?» – вопрошает певец с экрана телевизора.

«А не спеть ли мне свою „песню“? – думаю я, разглядывая фото друзей в „Одноклассниках“. – Не написать ли мне о родном Академе и о нашем классе „бэшек“, и о нашем детстве, которое пришлось на шестидесятые – семидесятые годы, страшно сказать, прошлого века?»

А кому еще писать? Со мной, как выяснилось много позже, училась уйма прекрасного народа, который освоил массу необходимых и полезных для страны специальностей, кроме довольно бесполезных – с практической точки зрения – писателя и художника.

Поскольку вирус «графоманства» у меня «в крови» с раннего детства, то кому же еще браться за такую «мессианскую» задачу?

Тем более Софья Васильевна, которая восемь лет мужественно «несла крест» нашего классного руководителя, на выпускной линейке неосторожно сказала, что я «ее любимая ученица». А преподавала она у нас, между прочим, русский язык и литературу. И, конечно же, моя любовь к этим предметам во многом ее огромная заслуга. И, возможно, потому я и не пошла после окончания школы на юридический, как хотела вначале, а подала документы на филфак университета.

Здесь следует заметить, правды ради, что спустя год учебы на «отлично» я филфак бросила, забрала документы («ума палата» была) и решила получить другую специальность. Но... возникли разного рода препятствия, расписывать здесь которые смысла нет, и в результате я через два года вновь подала документы... куда? Догадайтесь с одного раза!.. Правильно, на филфак, и вновь поступила, и декан сказала что-то остроумное в мой адрес насчет трех попыток. Но я свой диплом по специальности «филолог, преподаватель русского языка и литературы» честно получила после второго захода, потому как поняла тогда простую истину: «От судьбы не уйдешь».

Уже сейчас мне понятно, что все эти воспоминания и размышления за один присест мне не одолеть, потому сразу предупреждаю: это только первая часть книги, и в ней, в основном, будут воспоминания класса этак до шестого. И о многих одноклассниках в этой части упомянуто не будет, и пусть это их не обижает, постараюсь написать обо всех чуть позже.

О себе «любимой» я попытаюсь писать как можно меньше. Но... поскольку это МОИ воспоминания, то и игнорировать СЕБЯ полностью у меня не получится. Так что «сорри», как принято говорить у англичан.

Предвидя вопросы насчет лаконично-иронично незатейливого стиля книги, чувствую себя обязанной немного пояснить и этот момент.

Признаюсь, сначала мне хотелось написать этакий роман о детстве в духе Марселя Пруста, который очень методично и цветисто описывал каждый нюанс души, каждое движение мысли и каждую комнату из прошлого.

Но если принять во внимание, что на прошлое мы смотрим СЕГОДНЯШНИМИ глазами, то понятно, что ПРОШЛОЕ – это уже наше «мифотворчество». Безусловно, какие-то сильные переживания помнятся долго. Но, КАК мы тогда думали и ЧТО именно чувствовали, вряд ли мы сумеем дословно воспроизвести, глядя на всё через «очки» времени. А потому решила я больше придерживаться фактов, а не изощряться в метафоричности. Кроме того, я не поклонница Пруста, а в большей степени – Джерома К. Джерома.

Еще один нюанс! Я не знаю, как вы, но когда я пытаюсь восстановить какие-то эпизоды прошлого в памяти, вижу я их в черно-белом цвете. Понятно, что небо во все времена было синим, стены панелек – серыми, а трава – зеленой. Оттенков разных цветов я знаю массу, поскольку иногда что-то изображаю на холсте. И потому я долго пыталась понять, почему вос-

поминания у меня черно-белые? Потом поняла! Наше прошлое смотрит на нас с черно-белых фотографий!

Вот, к примеру, старое фото: стоим мы с Леной Татарниковой возле елки. Лет нам по десять, не больше. Помню, что приехали после демонстрации, похоже, майской. На нас пальто, шапки и туфли. Цвет своего пальто я помню – был он синим, шапка (дурацкая, между нами говоря) была серой, а вот туфли? А какого цвета были пальто и шапка Ленки, это может сказать только она, и то если помнит.

А поскольку прошлое я вижу именно так, не вижу смысла его расцветивать. Никогда не любила отретушированные фотографии в семейном альбоме.

Можно добавить сюда же, что «на вкус и цвет друга нет», «хозяин-барин»...

Вопросы по стилю есть? Хочу надеяться, что нет!

Кроме этого, сразу хочется попросить прощения, что имена одноклассников я буду употреблять с суффиксом «к». В детстве не принято обращаться друг к другу полным именем. А уж коли я пишу о нашем детстве, то простите, Ленки, Сашки, Маринки, но в этой книге вас называть будут именно так.

А вот Софью Васильевну, понятно, я буду величать по имени-отчеству. Хотя, помнится, между собой мы называли ее всегда для краткости «Софья», и полагаю, она об этом хорошо знала.

Итак, все «кавычки» расставлены, можно раскручивать клубок воспоминаний.

Беря примеры с классиков литературы, назову эту часть «Детство». А с кого его еще брать, если взял в руки «перо»?

Глава 1. Академический городок

Сейчас Академгородок стал длиной в три остановки. И недавно, гуляя по нему, я подумала, что его – если идти со стороны улицы Помяловского, – пожалуй, можно уже показывать иностранным туристам и «гостям города» как «образец развития архитектурной мысли прошлого и нынешнего столетия».

Хотя нет в нем зданий деревянного зодчества и помпезных зданий «сталинской» эпохи, все прочие стили представлены очень наглядно.

Как любезно сообщил мне Гугл – всем известный поисковый сервис, – началось строительство Академа в начале 1960-х годов. Причем строить жилые дома для научных работников стали в поселке Энергетиков, и поэтому там до сих пор есть улица Академическая.

А непосредственно первые дома в Академгородке стали строить только после возведения Института органической химии и Института геохимии. Сначала на огромном пустыре был построен комплекс «хрущевок» с маленькими кухнями, крошечными ваннами и весьма неудобной планировкой. Но здания те были из красного кирпича, поэтому до сих пор внешне выглядят прилично. Тут же выстроили типовой детский сад, школу, и жизнь, как говорится, закипела.

Среди домов обычных построили несколько домов с потолками более высокими, а планировкой более приятной для жизни. Предназначались они для «докторов» – научных, разумеется, еще для кое-какого начальства. Но выполнены были дома тоже из красного кирпича, потому сильно не отличались от «соседей».

Затем строить стали быстрее и, судя по всему – экономнее, потому наклепили целую серию широко известных в народе зданий – «хрущевок-панелек» высотой в четыре этажа. Квартиры там были неудобные, соседи слышали каждый «чих» друг друга, а внешние стены этих панелек нужно было время от времени красить-белить, ибо после воздействия атмосферных осадков через несколько лет они являли собой унылое зрелище. И зрелище это как раз можно наблюдать сегодня.

Как заметила моя мама, когда в ее недавний приезд мы гуляли по Академу: «Дома стыдливо спрятались в тени деревьев». И это правда! Те деревья, которые я помню еще совсем невысокими, теперь вымахали выше домов, прикрыв их облезлые стены. Но это лирика!

О да! Здесь стоит сказать, что «программа озеленения» существовала и обсуждалась на «самом высоком уровне», как утверждает мама. Если учесть, что дома в семидесятых строили на огромном пустыре, как я написала выше, – всё, что сейчас «растет, цветет и пахнет» – плод больших усилий, в том числе и самих жителей. А поскольку мы с классом в школьные годы тоже нередко принимали участие в «озеленении», то и наших тоже – что весьма приятно.

В начале тех же семидесятых годов началось в Академе строительство кирпичных домов по разным проектам. Это были так называемые «павловские», с удобными и большими квартирами. Была построена также единственная в своем роде «китайская стена» – кирпичный дом длиной в 12 подъездов.

Затем вырос красивый дом вдоль улицы Лермонтова, первый этаж которого заняли магазины, аптека и «Академкнига».

А также возле школы №24 воткнули две девятиэтажки. В них мы бегали поначалу, чтобы прокатиться на лифте, благо, что подъезды в ту пору не было принято закрывать металлическими дверями с домофонами.

Затем через пустырь от «старого» Академа довольно быстрыми темпами был возведен комплекс панельных домов, панели у которых хоть и были уныло серыми, тем не менее, в побелке-покраске регулярной не нуждались, а кроме того, уже были пятиэтажными, да и планировка квартир была лучше.

Да, примерно в те же годы слева от школы №19 выстроили гостиницу «Академическая». А какое имя ей еще могли дать?

За школой №24 до семидесятых годов была железнодорожная ветка и старый ремонтный завод, на территории которого стояли паровозы. Наши мальчишки часто лазили туда через ветхий забор и спиливали с них медные трубки, из которых делали «пугачи». В некотором отдалении от него был лесозаготовительный завод, который в году этак семидесятом сгорел дотла. Точнее не скажу, да и какая разница?

Об этих фактах, кстати, мне рассказал Сашка Маков, которому моя идея – написать о нашем детстве – понравилась. Понятно, что у мальчишек была своя жизнь, и их «границы передвижения» были шире. Я и помыслить не могла класса до пятого, что могу уйти из своего двора без разрешения. Да и нужды не было. Мы то играли в «города», то скакали в классики, потом появилась мода прыгать через «резинку». Еще были прятки, железная карусель и стойки металлические для выбивания ковров, на которых мы изображали из себя гимнасток. Развлечений хватало!

Возвращаемся к архитектуре...

Так вот, на месте этих заводов, как раз за «китайской стеной» и школой №24, в начале восьмидесятых построили девятиэтажные дома в немалом количестве.

А в 2000 году на окраине Академгородка началась «стройка века» – Ледовый дворец, напоминающий египетскую пирамиду. Его многострадальную судьбу каждый может при желании узнать из Интернета. Одно могу сказать: на момент написания этих строк он так и не радуется спортсменам и зрителям широко распахнутыми дверями.

А вот здание современной Областной библиотеки очень даже радуется. Сейчас рядом с ним строится большой комплекс новых домов, так называемая «Сигма». На пустыре между «старым» и новым Академом, где мы в свое время любовно сажали маленькие саженцы кедров, деловые люди воткнули два высоченных современных дома, известных как «Парус».

На задворках школы №19 разместился комплекс жилых зданий, так называемый «Синий квадрат».

Короче говоря, есть на что посмотреть! Милости прошу на экскурсию!

Мы же мысленно вернемся в год... 1970-й!

Именно в этот год родителей моих принесло в Иркутск «ветром перемен», и мы стали жить в Академгородке, в доме 305.

В ту знаменательную пору Академгородок был еще небольшим. Кроме кирпичных и панельных «хрущевок» там ничего не было. Хотя как это не было? Было! «Культурный центр», состоящий из пары магазинов, стоящих слева от небольшой площади с газонами и лавочками. Справа же стоял Дом культуры «Юбилейный» и собранные под одну крышу парикмахерская, ателье, столовая, кулинария, библиотека, прачечная. Впрочем, прошедшее время здесь неуместно. Все это сооружение стоит до сих пор, правда, изрядно обветшавшее.

Большинство жителей Академгородка в ту пору составляли сотрудники научных институтов, люди занятые и увлеченные. Сами институты были разбросаны на противоположной стороне улицы Лермонтова.

Поскольку почти все жители знали друга в лицо, жизнь протекала неспешно и несуетно, вечерами на улицах было пустынно, как в деревне, местные в шутку стали называть Академгородок Академдеревней. Так и прижилось!

Нравы у нас тоже были особые. Это касалось и вечернего «променада» по улице Лермонтова, и даже одежды.

Честно говоря, «закон подлости» хорошо знаком всем женщинам. Стоит тебе выскочить из дома на пару минут нечесаной, небрежно одетой, как именно в эти минуты ты встретишь уйму знакомых, как женщин, так и мужчин, которых при прочих обстоятельствах ты не встретил бы при всем желании. Что уж говорить об Академе, где был общий «культурный пятачок»?

Любой выход из дома заставлял местных дам накраситься и приодеться. Все они над этим посмеивались, и тем не менее...

На обложку этой книги я не случайно поставила фото из старого набора открыток. Фотографу удалось передать на фото Академгородка безмятежную, светлую, полную надежд атмосферу тех лет, когда Академу было примерно столько же лет, сколько мне и моим однокашникам. А кроме того, на этом фото видно окно моей квартиры...

Не могу сказать, что меня мучает ностальгия по прошлому, скажу больше – я никогда не хотела в него «вернуться», ну, разве на денек...

Глава 2. «Гастроном»

Мама моя считала поначалу, что жизнь в Академе скучновата, и оценила все ее удобства чуть позже. А мне все понравилось сразу, особенно квартира. Ну и что, что это была «хрущевка» в «панельке»? В детстве до разных «нюансов» дела нет. Наша квартира, во-первых, находилась на втором этаже, и у нее был балкон. Доселе жить в квартире с балконом мне не доводилось. Во-вторых, прямо в нашем подъезде на первом этаже находился пункт «скорой помощи». Не могу сказать точно почему, но этот факт мне нравился – хорошо помню. В-третьих, окно нашей с сестрой комнаты выходило прямиком на вышеописанный «культурный центр» и можно было наблюдать за «культурной» и не очень жизнью Академа, прямо не выходя из дома. В-четвертых, во дворе дома было довольно много детей, с которыми я быстро подружилась, в-пятых... в общем, всех достоинств было не перечислить. А кроме того, несомненным плюсом было то, что прямо из окна можно было видеть «зады» «Гастронома»: когда и что привезли в магазин, а потом за одну минуту оказаться в нем – этом самом гастрономе и занять очередь за каким-либо дефицитом практически первым.

Для тех, кто «не в теме», поясню: очереди были привычным явлением того прекрасного времени. Мне до сих пор непонятно, почему в огромной стране плановой (!) экономики не хватало на всех разнообразной еды? Но факт остается фактом. Чтобы купить некоторые продукты, нужно было обязательно отстоять очередь. Хотя не могу также сказать, что полки магазинов были девственно пусты. На них, как сейчас помню, стояли банки с рыбными консервами типа «Килек в томате» и какой-то странной рыбы «Частик», опять же в томатном соусе. Продавались крупы, вермишель. Еще помню ряды банок с баклажанной икрой.

Сейчас многие не поймут шутку в знаменитом фильме «Иван Васильевич меняет профессию» про «а это икра заморская... баклажанная». А в ту пору она вызывала гомерический хохот в зале кинотеатра, потому как икры этой «заморской» было невпроворот. Кстати, отличная штука и очень сытная! Если намазать ее на хлеб да со сладким чаем... то можно и суп не греть...

Молоко в «Гастрономе» продавалось в стеклянных литровых бутылках. Стояло оно в зале магазина прямо в металлических ящиках. А потом стали молоко продавать в белосиних треугольных бумажных пакетах. Но многие жители предпочитали ходить в «молочный» на первом этаже дома 317, что прямо у остановки. Там молоко можно было купить разливное. И нередко по Академу в те годы ходили с бидонами. А еще с авоськами, в которых каждый прохожий мог рассмотреть чужие покупки. В этом же доме, не особо бросаясь в глаза – так, скромно, в уголочке, находился еще магазин под названием «Вино», но ясно-понятно, что ни я, ни мои одноклассники в те годы в него нос не совали.

Обычно нас посылали за хлебом. В «Булочную» я ходить очень даже любила. Здание ее, если идти от моего подъезда налево, стояло через один дом. Сначала, помнится, там хлеб и батоны давала продавщица. А позже сделали самообслуживание, и хлеб можно было выбирать самому, потыкав его перед этим длинной металлической вилкой на предмет свежести. Вилка при этом почему-то всегда была привязана бечевкой к прилавку.

И хрустящую горбушку хлеба надо было обязательно обгрызть, пока несешь его домой. Так вкуснее...

Что же касается авоськи...

В году этак 1997-м я привезла своих детей в Музей истории города (в то время он располагался в деревянном бараке на улице Маяковского), и вдруг в витрине я увидела экспонат – эту самую авоську с пустыми стеклянными бутылками из-под молока и кефира. В тот миг впервые в жизни я почувствовала себя «раритетом».

Таким же «раритетом» я чувствую себя, описывая «очевидные» для моего поколения вещи. Но поскольку есть небольшая вероятность, что эту книгу почитает кто-то из поколений нынешних – «интернет-гаджето-мобильных», то делаю я это вполне осознанно.

Так вот...

В «Гастрономе» я любила пить сок, который наливали в стаканы из больших стеклянных... а как их называли?... не знаю... ну, допустим, емкостей или колб с краниками внизу. Легкое движение руки продавщицы в шапочке с белыми кружевами, и томатный сок лился в стакан, а соль стояла в чашке, ее нужно было добавлять самому. Стоил сок 10 копеек, а яблочный – дороже, 12 копеек. Еще в этих колбах были сливовый и персиковый соки. Но вот их цены я не помню, потому врать не буду. Я до сих пор предпочитаю томатный.

Много позже в этом магазине мы с подружками (иногда!) покупали отличное болгарское вино с жутким названием «Медвежья кровь». Ой, что-то я забылась...

Возвращаемся к сокам!

А стаканы были не пластиковые одноразовые, а обычные граненые стеклянные. Мылись они тут же. Продавщица устанавливала их по очереди на специальное отверстие вверх дном, нажимала, вода фонтанчиком начинала бить внутрь стакана. Это было увлекательное зрелище! Вот так! Обычным напором воды без всяких специальных дезинфицирующих жидкостей они мылись. «Все кому не лень» пили из одних и тех же стаканов, и никто почему-то не боялся никакой заразы в то время. Чудеса!

Кстати говоря, помнится мне и одна «криминальная» история, связанная с этим самым «Гастрономом». В какой-то момент в нем решили ввести самообслуживание по типу сегодняшних супермаркетов. Понятно, что никаких «чипов» и видеонаблюдения в ту пору не было. И вот, одна из девчонок нашего четвертого класса – честно, не помню, кто это был! – рассказала нам по секрету (в компании было человек семь), что из такого магазина ей удалось легко вынести под пальто маленький пакетик печенья. Продавалось там тогда печенье в небольших пачках – по четыре штуки. И что сделали мы? Да, мы решили проверить, так ли это легко – получить вкусненькое на халяву, и потому «пошли на дело».

Работая «под прикрытием», некоторым из нас – в том числе и мне – удалось засунуть печенюшки себе за пазуху, и мы действительно выбрались из магазина без приключений. А потом, нервно смеясь, долго делились впечатлениями, жуя ворованное печенье – не такое уж и вкусное, кстати. Первый раз в жизни поняла я тогда значение таких выражений, как «трястись от страха», «сердце в пятках», «ноги подкашиваются».

Вечером дома я долго не могла успокоиться, потому как богатое воображение стало рисовать мне ужасные картины того, что могло произойти. Я представляла, как нас с девчонками ловят, а потом всех везут в тюрьму, исключают с позором из пионеров, и как безутешно рыдает моя бедная мама, а отец берет ремень... Отец, к слову сказать, ремень в руки не брал ни разу в жизни, нам с сестрой его взгляда хватало для остротки.

Мало того, я еще некстати вспомнила историю с одной бабушкиной знакомой, которую за недостачу в магазине посадили на два года. И тогда я представила, как будет плакать бедная кассирша, когда в магазине обнаружат пропажу трех пакетиков с печеньем. Потом я все же утешила себя мыслью, что за недостачу в несколько копеек ее вряд ли посадят. Но для себя решила, что на такой «подвиг» я больше не пойду никогда и ни за что!

Видимо, к подобным выводам пришли и остальные члены нашей «банды», поскольку по «кривой дорожке» никто в классе не пошел, и как это там? Посмотрим в Гугле... «шконки не грел», «зону не топтал».

Вот такая вот история! Может быть, ее еще кто-то помнит?

Напомню, правда, что в этой истории основными действующими лицами были только ДЕВЧОНКИ! Несколько позже, идя домой из новой школы, большой толпой мы вваливались в описанную выше «Булочную», и частенько наши МАЛЬЧИШКИ выходили оттуда с парой

мелких пакетиков конфет за пазухой. И за ближайшим углом все дружно съедали добычу, и очень веселились, и скажу больше – гордились удалью этих «добытчиков»!

Не буду здесь разбираться в тонкостях морально-нравственного аспекта такого поведения, тем более что «это было давно», следовательно «неправда». И, тем не менее, одна мысль не дает покоя: «Почему когда чужие грехи тебе на пользу, к ним относишься более снисходительно?»

Озарение: «Ах, вот почему привязывали в „Булочной“ железную вилку!» (Скромно улыбаюсь.)

Глава 3. Школа №24

Да! Забыла написать, что еще одним достоинством дома, в котором мы поселились, являлось то, что до школы, где мне предстояло учиться, было пять минут ходу – это если медленно, а если быстро – то, наверное, минуты две, не больше.

Поскольку я решила придерживаться фактов, то пришлось специально съездить в Академ и проделать этот путь, считая шаги. Прямо от крыльца подъезда до школьных ворот шагов насчиталось 200. Так что никаких пяти минут! При тогдашней скорости я могла при желании преодолеть это расстояние вообще за одну минуту, даже с учетом того, что шаги мои в ту пору были короче.

Родители современные, которые возят своих чад в разные лицеи и школы, могут только украдкой вздохнуть от такого несомненного удобства. Кстати говоря, с нами – имею в виду своих одноклассников – никто особенно не возился. Встречать после уроков, утром вести за руку – принято не было. Родители занимались своими делами, а нам обычно вешали на шею ключ на веревочке. И после уроков ты должен был идти домой, открывать оным ключом дверь, разогревать на плите обед, да еще и уроки сделать до родительского возвращения домой. Вот как-то так и жили...

Что же касается лично меня, то в первый класс я ходила в деревне. Пока родители занимались обменом-переездом, я год жила у бабушки. Окончила я первый класс круглой отличницей. И потому, когда мой отец принес мои «верительные грамоты», то бишь документы, в школу №24, вышеупомянутая Софья Васильевна сразу определила меня в свой 2 «Б» класс, потому как отличники и активисты всегда «ко двору». А класс этот, к слову сказать, был сформирован на основе группы детского сада. Так что о многих моих одноклассниках можно смело сказать, что они «на соседних горшках сидели».

Вот в такой дружный коллектив мне и предстояло влиться, и понятно, что 1-го сентября я шла в школу не без волнения. Но как-то все обошлось тихо и мирно. Нас «помариновали» на «линейке» возле школы, потом увели в классы, потом были какие-то уроки. Хорошо помню, что посадили меня за четвертую парту возле окна, чему я была рада. Софья Васильевна оказалось не «страшной», и кричать громко она не умела. А соседом моим по парте стал какой-то тихий мальчик, который вечно потел и молчал. Но о нем, кроме этого, написать ничего не могу. Потому как ни имени, ни фамилии его толком не помню, ибо он вскоре ушел из нашего класса.

Что же касается школы, то мне она очень понравилась с самого первого дня. Она была какой-то... уютной, несмотря на размеры. Если учесть, что деревенская школа, в которой я проучилась первый класс, была небольшой деревянной, то эта школа казалась мне поначалу просто огромной. Само здание ее выстроено в виде большой буквы «П» с более широкой верхней перекладиной, причем «буква» эта стоит на правом своем боку. Хотя... можно сказать, что форма школы напоминает большую квадратную скобку – это уж кому как нравится. В принципе школа эта как стояла, так и стоит на своем месте, а потому каждый желающий сам может решить, на что она похожа.

Забавно, но, видимо, простоят она еще много лет, выпуская из своих стен всё новые и новые поколения, а «новая школа» под номером 19 в Академе, которую выстроили много позже, и в которую наш класс перешел в 1975 году – так вон – «новая школа» в нынешнем 2016 году пойдет под снос. Вот такие метаморфозы! Впрочем, о школе №19 чуть ниже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.